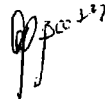

ФРАНЦ Аза Степановна

**РОССИЙСКАЯ ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА:
ПОЛИВАРИАНТНОСТЬ ЭМПИРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ**

24.00.01 – теория и история культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Работа выполнена на кафедре акмеологии общего и профессионального образования ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» и кафедре культурологии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный консультант: доктор социологических наук, доцент
Лихачева Лилия Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Голик Надежда Васильевна

доктор филологических наук, профессор
Васильев Игорь Евгеньевич;

доктор философских наук, профессор
Ольховиков Константин Михайлович

Ведущая организация: ГОУ ВПО Уральский государственный педагогический университет

Защита состоится 20 декабря 2005 года в 15 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.286.08 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии, доктора искусствоведения в Уральском государственном университете им. А. М. Горького по адресу. 620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, доцент

Л. С. Лихачева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена исследованию сущности, структуры, содержания и специфики функционирования российской нравственной культуры. Актуальность темы исследования определяется значимостью нравственной культуры для жизнедеятельности общества. Выступая в качестве духовной предпосылки всякой человеческой деятельности, нравственная культура оказывает воздействие на содержание и форму взаимоотношений между людьми, на отношение людей к духовным и материальным ценностям прошлого и настоящего, на экономические, экологические, политические, правовые, управленческие, образовательные и другие процессы общества. Стабильность гражданских прав, например, обеспечивается не столько формами их общественно-политической деятельности, сколько нравами и привычками. Возрастающая во всем мире тенденция социально ориентированной организации экономики не может осуществляться без возрастания моральной ответственности ее организаторов и исполнителей перед своими и будущими поколениями за минимизацию ущерба в процессе хозяйственной деятельности, без оберегающего отношения человека к окружающим людям.

Подробные конкретные знания о содержании и специфике российской нравственной культуры необходимы и для совершенствования рыночных отношений: возрастание объемов организационно-предпринимательской деятельности выявило острую потребность в формировании отечественного варианта корпоративной культуры. Мировая практика ее становления свидетельствует о том, что в каждой стране она может быть создана только на основе национальных форм нравственного поведения (Генри Форд, Кодзума Татаиси и др.).

Особую остроту в последние годы приобретает соотношение нравственной культуры населения и его деятельности в области природопользования. Ведущими экологами страны отмечается, что угрожающей проблемой во взаимоотношениях индивида и природы остается его потребительское отношение к природе.

Трудно переоценить воздействие нравственной культуры на взаимоотношения людей. Совпадающие нравственные представления о жизненных ценностях – не единственное, но неперемное условие формирования дружеских отношений, семьи, сохранения счастливого брака, успешного воспитания детей. И, наконец, нравственная культура является одной из высших духовных ценностей человечества.

Происходящие во второй половине XX – начале XXI в. изменения выявили невозможность ограничиваться в ее понимании только традиционными представлениями. Это обстоятельство обязывает науку предоставить практике более глубокие знания о нравственной культуре, осмыслить и сформулировать факт несовпадения сложившихся и функционирующих вариантов нравственных представлений и норм поведения.

Значимость научных знаний о нравственной культуре особенно возрастает в эпохи деформации культурных традиций и дискредитации идеологических устоев общества. Неизбежное в этих условиях нарастание новых представлений о формах проявления добра и зла в значительной степени разрушает существовавшие ранее нравственные идеалы и моральные критерии оценок поведения людей и стимулирует у них проявление растерянности или вседозволенности. В то же время этот процесс обогащает конструктивный потенциал нравственной культуры, что представляет для науки особый интерес. Такой эпохой в современной России стал процесс ее экстремального перехода к рыночной экономике, существенно усилившей легализацию в поведении разных культурных групп несовпадающих друг с другом нравственных ориентаций и привычек поведения.

Поскольку конкуренция значительно повышает значимость личного ресурса при вхождении индивидов в профессиональную среду, то новые представления о нравственной культуре способствуют как обогащению, так и затруднению процесса их самореализации. Индивид оказался перед необходимостью оптимизации своего отношения к труду и собственности, к бедности и богатству, к себе и окружающим и т. п. Коррекция отношения индивидов к окружающей действительности невозможна без осознанного выбора ими мо-

ральных принципов и образцов поведения, наиболее адекватных особенностям собственной личности.

Сопутствующий конкуренции процесс деидеологизации фактически переложил ответственность за выбор человеком индивидуальных морально-нравственных ориентиров поведения на него самого. В процессе их поиска человек встречает в повседневных поведенческих практиках взаимоисключающие стереотипы: от святости и оберегающего отношения к миру до плутовства и пренебрежительного отношения к нему. Несовпадающие или взаимоисключающие представления культурных групп о содержании и формах проявления чести, достоинства, совести, скромности, долга, ответственности и других нравственных ценностей для одних индивидов устраняют преграды, а для других – становятся препятствием на пути самоидентификации и самореализации.

Дефицит знаний и представлений индивидов об особенностях современной российской нравственной культуры препятствует проектированию и осуществлению ими продуктивных коммуникативных практик, делового сотрудничества, личных взаимоотношений, становится предпосылкой возникновения недоверия разных культурных групп по отношению друг к другу. Недостаток научных знаний о специфике нравственной культуры не позволяет создавать полноценные программы работы с молодежью, программы оптимизации семейного воспитания, программы формирования толерантных отношений между разными культурными группами.

Несмотря на высокую значимость нравственной культуры для жизнедеятельности общества и самореализации человека, она пока не стала предметом пристального внимания отечественной науки, представления которой о нравственной культуре достаточно скупы. Они носят, главным образом, оценочный характер. Нравственная культура рассматривается как «высокая – низкая», «достаточная – недостаточная», «достойная – недостойная» и т. п. Недостаток научных знаний о ее сущности, структуре, содержании и специфике функционирования объясняется тем, что само понятие «нравственная культура» сложилось первоначально не в науке, а в социальной практике. В научном обороте оно используется менее полувека. По сей день оно не включено ни в «Философский энциклопедический словарь» (М., 1983), ни в «Российскую социологическую энциклопедию» (М., 1998), ни в словарь «Культура и культурология» (М., Екатеринбург, 2003), ни в «Энциклопедический словарь по этике» (М., 2001). В социальных науках пока отсутствует представление о функционирующих в разных культурных группах вариантах нравственной культуры. Не сформулировано и обоснование целесообразности и значимости содержания групповых систем нравственных ценностей для жизненного мира и самореализации соответствующих культурных групп.

Возрастание потребности в исследовании сущности, структуры, содержания и специфики функционирования нравственной культуры обусловлено, с одной стороны, заложенным в ней морально-нравственным потенциалом, с другой стороны, – состоянием и логикой развития историко-культурологического, социологического и этнического знания, существующей в российской науке традицией взаимодополнения науки и искусства. Потребность проникновения в сущность феномена нравственной культуры и созданная диссертантом стратегия ее анализа позволяют исследовать ряд важных для культурологии проблем.

К ним относятся выявление элементов нравственной культуры, определение ее системы, рассмотрение проблемы несовпадающих представлений разных культурных групп о морали и нравственности, проблемы обоснования сосуществования разнообразных нравов и их классификации, проблемы легализации универсальной нравственной культуры, проблемы формирования и воспроизводства ее различных вариантов, проблемы их типологизации, проблемы создания эмпирической модели каждого функционирующего в России типа нравственной культуры, проблемы вариантов их сосуществования, проблемы значимости каждого исследованного в диссертации типа нравственной культуры для индивида и общества.

Состояние научной разработанности темы. Для рассмотрения столь обширного спектра проблем оказалось недостаточно воспользоваться данными какой-либо одной науки. В процессе исследования был привлечен обширный междисциплинарный материал: работы

по культурологии, этике, философии, социологии, истории, психологии, а так же историческая, художественная, мемуарная литература, опубликованные дневники ряда выдающихся личностей. Рассмотрение проблем понимания человеком смысла жизни, блага, добра и зла, счастья, личных добродетелей, способов их достижения, права человека на свободный выбор собственных действий характерно для античной философии (Аристотель, Платон, Сократ, Эпикур и др.). Философы Средневековья и Возрождения (Ф. Ларошфуко, Ф. Честерфилд и др.) создали конкретные рекомендации по использованию норм нравственного поведения и хороших манер. Осмыслению особенностей морали, нравственности и нравов способствовали труды Б. Спинозы, И. Канта, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, Л. Фейербаха и др. Идея социальной детерминированности морали и нравственности рассмотрена на основе философии марксизма (К. Каутский, В. Ленин, К. Маркс, Г. Плеханов, Ф. Энгельс и др.).

Обоснованию субъективной обусловленности не совпадающего у разных культурных групп представления о морали и нравственности способствовали разработанные физиологами и психологами (гештальтпсихология, В. Бехтерев, А. Леонтьев, М. Привес и др.) идеи доминирования в процессе деятельности индивида его внутренних предпосылок над внешними. Полезной для понимания особенностей функционирования нравственной культуры явилась сложившаяся в мировой социологии концепция морального плюрализма (Б. Малиновский, А. Радклифф – Браун, Р. Бенедикт, и др.). Она позволила предположить реальное сосуществование многообразия вариантов нравственной культуры. В отечественной науке принцип морального плюрализма реализован в концепции Р. Апресяна, рассматривающего базовые нормативно-этические программы. Существенный вклад в изучение нравственной культуры внесла концепция социологической интерпретации культуры и морали, согласно которой, культура и мораль рассмотрены как условие социализации личности (Д. Белл, Т. Парсонс и др.).

Важными для понимания проблемы явились разрабатываемые в мировой философии теории социального конструирования (П. Бергер, Н. Лукман), обращенные к легализации обыденного дотеоретического знания. В отечественной науке это направление характерно для работ Н. Козловой, Н. Лапина, В. Семеновы и др. Сущность интенционального восприятия индивидами социальных ценностей разработана учеными баденской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), нового онтологизма (Н. Гартман), культурно-исторического релятивизма (В. Дильтей, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин и др.).

Исследование феномена нравов, отождествляемого иногда с феноменом нравственной культуры, осуществлено на основе работ М. Вебера, Э. Дюркгейма, И. Канта, К. Кавелина, К. Касьяновой, П. Сорокина, Л. Гринберга. Российская интерпретация нравственности осуществлена на основе работ Н. Бердяева, С. Булгакова, И. Ильина, К. Кавелина, Н. Лосского, В. Соловьева, Н. Федорова и др. Их идеи оказались полезными для осмысления национальных особенностей российской нравственной культуры: ее соборности, всеединства, общего блага. Значительную помощь в выявлении содержания эмпирических моделей российской нравственной культуры оказали исторические исследования (Е. Забелин, Н. Карамзин, В. Ключевский, Н. Костомаров, Н. Миненко и др.), мемуары и опубликованные дневники, содержащие представления о морали и нравственности и описание нравов разных культурных групп (И. Аксаков, П. Анненков, И. Гагарин, Д. Григорович, П. Плетнев, М. Родзянко, И. Толстой, Л. Толстой и др.). Выявление специфики содержания моральных принципов, нравственных качеств индивидов, общественных нравов осуществлено на основе взаимосвязи философско-этического мышления с художественным творчеством.

Интерес отечественной науки к содержанию понятия «нравственная культура» проявился в 70–80 гг. минувшего века в ряде статей С. Анисимова, Р. Апресяна, Л. Архангельского, В. Бакштановского, В. Бачинина, З. Бербешкиной, В. Блюмкина, В. Богдановичюс, В. Василенко, Л. Волченко, В. Ганжина, А. Гусейнова, С. Добрынина, В. Жямайтиса, Ю. Соколомова, Е. Фрадлинной и др. Внимание других исследователей (В. Иванова, М. Кагана, В. Кобылякова, И. Кона, Л. Когана, Н. Рыбаковой, Н. Эйнгорн, Я. Якубсона) было привлечено к изучению отдельных ее структурных элементов, особенностям ее функционирования. Ра-

боты указанных авторов показали связь нравственной культуры с ее другими видами: художественной, политической и т. д.

Анализ особенностей нравственной культуры осуществлялся в отечественной науке на основе нормативного и прескриптивного подходов. Прескриптивный подход, основанный на учете обычаев и традиций, предполагал деление нравственной культуры на подлинную и не подлинную (С. Анисимов, Л. Волченко, Т. Назарова, Н. Рыбакова и др.). Нормативный подход Л. Архангельского, А. Гусейнова, О. Дробницкого, А. Титаренко и др. представил способы приобщения человека к идеалам и нормам нравственности.

Большое значение для осознания сущности и функций нравственной культуры имеют социально-философский и социологический подходы к рассмотрению культуры, развиваемые в работах В. Бакштановского, В. Блюмкина, А. Гусейнова, М. Кагана, Л. Когана, Э. Маркаряна, Ю. Согомонова, О. Ханова и др. В этих работах прослеживается генетическая связь культуры с человеческой деятельностью. В мировой социологии эта концепция наиболее характерна для работ М. Вебера и Э. Дюркгейма. Согласно этой концепции, нравственная культура представляет собою результат развития индивида как субъекта истории.

В процессе исследования обусловленности приобщения индивидов к тем или иным нормам нравственного поведения оказались полезными разработанные в социологии две противоположные концепции. Одна из них акцентирует внимание на подражательном восприятии индивидами образцов поведения окружающих его людей (С. Батенин, В. Демин, М. Добрынин, А. Мялкин, Х. Сабиров, Г. Смирнов, И. Фролов и др.). Согласно этой концепции, основанной на игнорировании отличий индивидуальности социализирующегося человека от индивидуальности окружающих его людей, индивид приобщается к нравственным привычкам поведения либо под давлением общественного мнения, либо на основе подражания поведению людей ближайшего окружения. Для осмысления диссертантом этико-культурологических проблем оказалась полезной и вторая тенденция, основанная на учете избирательности индивида и предпочтения им в качестве нравственных ориентиров из всего разнообразия окружающих норм поведения совершенно определенных из них (Р. Апресян, В. Бакштановский, А. Гусейнов, Ю. Согомонов, А. Титаренко).

Для интерпретации изучаемых поведенческих практик оказался целесообразным сложившийся в мировой социологии принцип толерантности (М. Вебер, Э. Дюркгейм). Его осмыслению способствовали так же работы Р. Апресяна, А. Гусейнова, А. Перцева, В. Петрицкого, Я. Якубсона и других авторов. Аксиологическому осмыслению нравственной культуры способствовала разработка отечественной наукой проблемы нравственных ценностей (С. Анисимов, Л. Архангельский, В. Василенко, В. Иванов, Ю. Согомонов, В. Тугаринов, А. Федосова и др.).

Создание эмпирической модели нравственной культуры оказалось возможным на основе разработки в социологии методов наблюдения и мысленного моделирования. Основные его положения рассматриваются в работах Э. Абгаряна, И. Андреева, Б. Глинского, Б. Гризнова, Э. Каракозовой, Е. Никитина, Г. Поварова, В. Штоффа, В. Шубкина и др.

Однако, несмотря на научную ценность существующих в разных науках трудов об отдельных проявлениях нравственной культуры и разнообразных подходах к ее изучению, целостного представления о ней пока не сложилось. Поэтому стала особенно актуальной задача дифференцированного осмысления и систематизации характерной для российского общества нравственной культуры.

Цель данной работы состоит в том, чтобы исследовать особенности российской нравственной культуры, выявить и проанализировать существующие в ней типы групповых нравственных культур и способов их реализации в повседневных поведенческих практиках.

В задачи диссертации входит:

1. Исследовать феноменологические характеристики нравственной культуры, раскрыть значимость феномена нравственной культуры для жизнедеятельности индивидов и общества, выяснить своеобразие социальной потребности в нравственной культуре.

2. Уточнить содержание исходных понятий «мораль», «нравственность», «нравы», «нравственная культура», выявить их специфику и теоретико-методологический потенциал.

3. Очертить основной круг функций морали, нравственности и нравов. Установить характер взаимосвязи явлений морали, нравственности, нравов и нравственной культуры между собой. Раскрыть сущность и структуру нравов как формы практического проявления нравственной культуры в жизнедеятельности людей.

4. Исследовать сущность и специфику нравственной культуры как духовно-практической предпосылки человеческой деятельности, проявляющейся в реальных нравах.

5. Определить уровни формирования и воспроизводства нравственной культуры и особенности ее функционирования на каждом из этих уровней.

6. Разработать теоретическую модель групповой нравственной культуры. Проанализировать взаимосвязь образов нравственной культуры и способов деятельности людей, осуществить типологизацию групповых образов нравственной культуры.

7. Описать эмпирические модели характерных для российской истории второй половины XVIII–XX вв. типов нравственной культуры, выявить общее и особенное в их функционировании, раскрыть значимость каждого из них в становлении и развитии российского общества.

8. Выявить значимые для современной России проблемы, связанные с особенностями функционирования различных типов нравственной культуры, выявить истоки, причины и способы разрешения этих проблем.

Теоретико-методологические основы исследования

Решение поставленных задач оказалось возможным на пути исследования повседневных человеческих взаимоотношений в контексте комплексного подхода, позволяющего учитывать сложившуюся и реально существующую в России множественность типов нравственной культуры. Комплексный подход характерен для культурологических исследований в целом, поскольку позволяет отображать сверхсложный объект – культуру, в том числе, и нравственную культуру. Он предполагает сочетание разных методов, каждый из которых не является самодостаточным, но приобретает качество взаимодополнительности. Взаимодополняющее друг друга использование разных методов и принципов позволяет преодолеть невозможность описания на одном языке сложного явления. Для решения сформулированных нами задач были отобраны именно те методы и принципы, которые адекватны самому объекту исследования.

Проникновение в сущность феномена нравственной культуры потребовало использования системного подхода, позволившего установить взаимосвязь между явлениями, обозначаемыми в науке понятиями «мораль», «нравственность», «нравы», «нравственная культура», представить нравственную культуру как систему необходимых для нее элементов: морали, нравственности и нравов и определить их взаимосвязь. Системный подход позволил также рассмотреть систему каждого из элементов нравственной культуры: морали, нравственности и нравов, что способствовало более углубленному их пониманию и недопустимости их отождествления друг с другом.

Поскольку в культурологической, социологической и социально-психологической литературе нет достаточного описания характерных свойств нравов и особенностей их воздействия на индивидов, то для выявления их сущности и специфики в диссертации использован деятельностный подход. Он позволил представить нравы как проявление морали и нравственности во всех видах жизнедеятельности индивидов. На основе определения степени проявления морали в деятельности индивидов оказалось возможным осуществить типологию нравов.

Рассмотрение уровней функционирования нравственной культуры оказалось возможным посредством использования структурно-функционального анализа, позволившего на основе выявления специфики субъектов ее формирования и воспроизводства проанализировать особенности ее функционирования на каждом из уровней. Посредством применения струк-

турно-функционального анализа удалось выявить иерархию субъектов формирования, воспроизводства, интерпретации и практического проявления нравственной культуры и взаимосвязь между ними как основы различных уровней функционирования нравственной культуры.

Создание разными культурными группами несовпадающих представлений о нравственной культуре потребовало применения метода типологизации, оптимального при рассмотрении равноценных явлений, сопоставимых с их идеализированной моделью. Необходимость акцентирования внимания в ходе исследования на наиболее существенных сторонах каждого типа нравственной культуры потребовала некоторого сужения границ и определенного упрощения объекта исследования. Для этих целей использован метод моделирования (в его разновидности мысленного моделирования).

Нравственная культура любого общества в настоящее время может быть понята через выявление представлений о ней характерных для него культурных групп. Получение этих представлений оказалось возможным на основе субъективной информации относительно намерений, действий и оценочных суждений субъектов нравственной культуры. Получение знаний о нравственной культуре общества посредством изучения личностных особенностей поведения отдельных индивидов стало возможным на основе разработанных П. Бергером и Т. Лукманом методов социального конструирования реальности.

Достаточно сложным, но наиболее органичным способом сбора данных о возможных вариантах проявления нравственной культуры явился метод наблюдения нравственных привычек поведения людей в их повседневной жизни. Поскольку непосредственное наблюдение за проявлением нравственной культуры больших культурных групп осуществить невозможно, то в процессе исследования использован метод опосредованного наблюдения, который позволяет получить информацию о чувственном опыте всего человечества, представленном в исторических и этнографических исследованиях, в художественной литературе, мемуарах, опубликованных дневниках выдающихся личностей.

Использование этого метода требует в каждом конкретном случае ответов на вопросы об объекте и способе наблюдения. Объектом наблюдения являются реальные нравы общества, представляющие собой разнообразные варианты легализации универсальной нравственной культуры. Способом наблюдения стало выявление существующих в повседневности личностных смыслов морали и нравственности, сложившихся на основе интерпретации разными культурными группами базовых этических понятий: смысла жизни, долга, ответственности, чести, достоинства и т. п.

Для получения объективных результатов наблюдения оказалось целесообразным в процессе интерпретации придерживаться принципа толерантности. В нашем исследовании толерантный подход понимается как альтернатива авторитарному способу мировосприятия и обозначает объективное, терпимое отношение исследователя как к традиционному, так и нетрадиционному пониманию культурными группами морали и нравственности и соответствующих им нравов. Способом интерпретации наблюдаемых явлений стало аналитическое раскрытие субъективного смысла высказываний индивидов. Использование принципов толерантности, понимающей социологии и герменевтики, создающих возможность постижения объекта путем перемещения исследователя в чужую субъектность, позволило сохранить равновесие между консерватизмом и инновацией.

Для выявления значимости групповых представлений о морали, нравственности и нравах, сложившихся в культурных группах, для жизнедеятельности этих групп оказался продуктивным аксиологический подход. Анализ нравственных ценностей разных культурных групп осуществлен в соответствии с исторически складывающимися условиями формирования представления о них. Поэтому в качестве одного из необходимых компонентов комплексного исследования нравственной культуры явился конкретно-исторический подход.

Выявление нескольких типов функционирующей нравственной культуры обязало диссертанта обратиться в процессе их анализа к принципу плюрализма, понимаемого в работе как правомерность и целесообразность сосуществования ряда типов нравственной культуры. Ти-

лизированно описанные реальные процессы становления и развития российской нравственной культуры, основанные на систематических опытных наблюдениях, художественных и научных источниках, рассматриваются как эмпирические модели нравственной культуры.

Основные положения и результаты исследования, определяющие его новизну, и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Раскрыты феноменологические особенности нравственной культуры (идеальный способ существования, противоречивость ее восприятия индивидами, убежденность в ее всепроникающем характере, высокая значимость для социальных явлений и др.). Выявлена зависимость протекания экономических, политических, экологических, педагогических, управленческих, семейных и др. процессов от особенностей нравственной культуры общества. Выявлены глубинные потребности общества в самосохранении и оптимизации всех сфер жизнедеятельности, обеспечиваемые нравственной культурой.

2. Осуществлена разработка нового научного направления в исследовании феномена нравственной культуры, в основу которого положена взаимосвязь между моралью, нравственностью и нравами. В работе доказана несостоятельность сложившегося в науке отождествления понятий «мораль» и «нравственность» и предложено новое авторское их понимание.

Понятие «мораль» рассмотрено как сложившееся на основе опыта взаимодействия людей духовное образование, представляющее собой императивную систему принципов и оценок, стимулирующих индивидов к участию в создании общественного блага посредством их следования добру и недопустимости в их помыслах и действиях зла и представляющее собой основополагающий элемент системы нравственной культуры. Сложившееся в науке традиционное представление о морали как стимуле создания общественного блага дополнено развивающимся в XX в. представлением о морали как относительной свободе выбора индивидами компромисса между конкурирующими принципами.

Понятие «нравственность» определено в работе как духовное образование, являющееся представлениями культурных групп о нравственных идеалах, нравственных нормах, ориентирующих индивидов на конкретные, наиболее достойные способы реализации моральных императивов, и предпочтение в их поведении проявления определенных нравственных качеств. Нравственность является стабильным и необходимым элементом нравственной культуры, но, в отличие от морали, нравственность изменчива как во времени, сменяющем одни культурные группы другими, так и в социальном пространстве, наполненном сосуществующими культурными группами. Несовпадающее понимание разными культурными группами нравственности объяснено в работе, с одной стороны, особенностями исторического и культурного развития общества, с другой стороны, морально-нравственным и интеллектуальным потенциалом культурных групп.

Понятие «нравы» раскрыто как практическая реализация индивидами духовно-нравственного потенциала общества и культурных групп в массовых, одобряемых культурными группами и ожидаемых ими от каждого индивида формах поведения. В качестве основных особенностей нравов выделены их массовость, императивный характер и продолжительность воспроизводства во времени.

Посредством анализа понятий «мораль», «нравственность» и «нравы» и рассмотрения их взаимосвязи выявлена специфика нравственной культуры. Нравственная культура определена в диссертации как оптимизирующее жизнедеятельность индивидов и общества духовно-практическое образование, объединяющее (или разъединяющее) людей, и представляющее собой практическую реализацию индивидами в поведении морали и нравственности.

3. Впервые проанализированы различные уровни функционирования нравственной культуры (всеобщий, групповой, индивидуальный), рассмотренные автором на основе идеи выделения разных субъектов нравственной культуры (общества, культурных групп и индивидов). На каждом уровне функционирования нравственной культуры рассмотрены особенности ее элементов (морали, нравственности, нравов), раскрыты основные признаки (универсальность, поливариантность, неповторимость), проанализирована специфика функциониро-

вания (соотношение статичности и изменчивости, характер распространенности во времени и социальном пространстве и др.).

Основополагающим уровнем функционирования нравственной культуры в процессе исследования представлена универсальная нравственная культура, сформированная обществом как всеобщим субъектом нравственной культуры. На этом уровне создаются все свойственные ей элементы (мораль, нравственность, нравы). Главным признаком этого уровня является универсальный характер нравственной культуры. Выделены и проанализированы основные функции морали и предложена авторская позиция по вопросу определения ее ведущей функции. В качестве основной функции на этом уровне определена функция сохранения общества от саморазрушения посредством участия индивидов в создании общественного блага; выделенные ранее в науке функции морали (регулятивная, ценностно-ориентирующая, воспитательная) представляют собой конкретизацию ее основной функции. Функция нравственности заключается в формировании групповых представлений об идеалах, нормах поведения и нравственных, необходимых для достойной реализации моральных императивов. В работе впервые поставлен вопрос о функциях нравов. В качестве ведущих функций нравов определены и проанализированы ориентирующая и контролирующая функции. Представления о морали, нравственности и нравах имеют на этом уровне функционирования нравственной культуры стабильный потенциал, позволяющий трансформацию из него разных вариантов групповой нравственной культуры.

Групповой уровень функционирования нравственной культуры, создаваемый культурными группами, складывается в процессе интерпретации ими универсальной нравственной культуры в зависимости от способов деятельности и уровня духовного и интеллектуального развития культурных групп. Культурные группы, вырабатывая адекватные их способам деятельности возможности сохранения и воспроизводства общественного блага, вносят в универсальные морально-нравственные ценности свое понимание добра, зла, долга, ответственности, совести, скромности, чести, достоинства и т. п., но сохраняют их систему и структуру. Групповая нравственная культура выполняет ориентирующую и контролирующую функции и является источником формирования нравственной культуры индивидов. Представления о морали и нравственности культурных групп и характерные для них нравы имеют на этом уровне функционирования нравственной культуры поливариантный характер.

Складывающийся в процессе приобщения единичных субъектов к групповой нравственной культуре индивидуальный уровень ее функционирования создает представления индивидов о морали и нравственности, характерен проявлением их личных норм поведения и обеспечивает процесс морально-нравственной самоидентификации индивидов. В процессе исследования установлено, что индивиды воспринимают групповые представления о морали, нравственности и нравах на основе личностных особенностей: характера индивидуальных знаний, нравственных чувств, нравственных желаний и нравственных потребностей. Индивидуальная нравственная культура характерна неповторимостью проявления, обусловленной личностными особенностями единичных субъектов нравственной культуры. На индивидуальном уровне функционирования нравственной культуры ведущей функцией оказывается функция морально-нравственной самоидентификации индивидов.

4. В диссертации впервые разработана теоретическая модель групповой нравственной культуры, представляющая собой выявление и характеристику ее группового субъекта, особенности группового восприятия морали, специфику складывающейся групповой нравственности и характер групповых нравов.

Теоретическая модель групповой нравственной культуры предусматривает выявление взаимосвязи групповой нравственной культуры со способом деятельности группового субъекта и определение значимости групповой нравственной культуры для общественного развития.

В процессе исследования установлена взаимосвязь природных задатков человека и предпочтения им определенного способа деятельности. Автор доказывает, что все более существенным условием выбора индивидами норм поведения становятся их потребности в освоении наиболее органичных их природным наклонностям способов деятельности.

Взаимосвязь антропологических особенностей индивидов и выполнения ими определенных способов деятельности формирует у них специфические формы создания общественного блага, органичные каждому способу деятельности нравственные качества и нравственные нормы поведения.

5. В диссертации впервые обнаружена взаимосвязь между характерными для разных культурных групп способами деятельности и типами групповой нравственной культуры. Доказано, что каждому из рассмотренных в работе способов деятельности (исполнительского, интеллектуально-творческого, организационно-предпринимательского, разрушительного) органичен соответствующий тип нравственной культуры.

– Традиционная нравственная культура формировалась в процессе осуществления индивидами исполнительского способа деятельности. Изучение взаимосвязи нравственной культуры и способа деятельности показало, что необходимость воспроизводства незыблемых традиций выполнения всех привычных действий способствовала формированию морально-нравственных ценностей традиционной нравственной культуры. Она необходима традиционной культурной группе в любые исторические периоды для эффективного воспроизводства индивидами трудовых операций.

– Гедонистическая нравственная культура складывалась в процессе развития в обществе интеллектуально-творческого способа деятельности. Анализ показал, что гедонистическая нравственная культура и на последующих этапах развития общества оптимальна для интеллектуального осмысления мира и творческого воспроизводства жизнедеятельности индивидов.

– Прагматическая нравственная культура создавалась в ходе формирования в обществе организационно-предпринимательского способа деятельности. В работе доказано, что в процессе развития рыночной экономики прагматическая нравственная культура оказалась наиболее эффективной для успешного осуществления индивидами предпринимательской деятельности.

– Нигилистическая нравственная культура сформировалась в процессе разрушения нигилистами критикуемой ими социальной реальности. В процессе анализа не обнаружено потенциала нигилистической нравственной культуры, ориентирующего индивидов на осуществление какого-либо из способов созидательной деятельности. Созданная в процессе деструктивного отношения нигилистов к жизни нигилистическая нравственная культура органична осуществлению разрушительного способа деятельности.

6. На основе теоретической модели групповой нравственной культуры создана ее эмпирическая модель, предусматривающая типизированное описание сущности той или иной групповой нравственной культуры, характерных особенностей адекватного ей субъекта, особенностей восприятия субъектом морали, специфики групповой нравственности и характерных для группового субъекта нравов.

Создание эмпирической модели позволило осуществить основанную на учете разных способов деятельности субъектов типологизацию групповых образов нравственной культуры. В работе подробно исследованы традиционный, гедонистический, прагматический, нигилистический типы нравственной культуры.

– Традиционная нравственная культура охарактеризована как нравственная культура, сложившаяся в традиционном обществе, характеризуемом статичностью, неспособностью к инновациям, авторитарной и догматичной идеологией (К. Поппер). Традиционная нравственная культура направлена на выживание всего общества и характерна реализацией ряда моральных принципов: принципа приоритета общественных интересов над личными, принципа авторитаризма, принципа патриотизма, принципа коллективизма и др.

– Гедонистическая нравственная культура раскрыта как интерпретация гедонистической культурной группой универсальной нравственной культуры. Эта групповая нравственная культура исторически сложилась на основе изменений общества, вызванных развитием потребностей и способностей индивидов. Процесс изменений позволил части индивидов, имеющих задатки к интеллектуально-творческому способу деятельности, сосредоточиться на

создании духовных благ. Гедонистическая нравственная культура характерна реализацией принципа гедонизма (ограниченного рамками интеллектуально-творческой деятельности), принципа берегающего отношения к другому человеку, принципа сохранения и развития индивидуальности, принципа сочетания патриотизма и космополитизма и др.

– Прагматическая нравственная культура рассмотрена в процессе анализа как интерпретация прагматической культурной группой универсальной нравственной культуры. Прагматическая нравственная культура исторически сложилась в процессе деятельности индивидов, наиболее способных к созданию и развитию товарного производства. Для нее характерны принцип прагматизма, принцип творческой активности, принцип предприимчивости, принцип трезвого расчета, принцип максимального использования индивидами своих способностей, принцип готовности индивидов к сотрудничеству и достижению компромиссов и др.

– Нигилистическая нравственная культура представлена в процессе исследования как интерпретация нигилистической культурной группой универсальной нравственной культуры. Она характерна скептическим отношением группового субъекта к морали. Участие нигилистов в создании общественного блага в представлениях этой культурной группы ограничилось обязанностью ее индивидов агрессивно разрушать все, в чем усматривались какие-либо элементы зла. Это представляет собой отрицание возможности созидательной деятельности принадлежащих к нигилистической культурной группе индивидов. Фактически нигилистическая нравственная культура вместо создания общественного блага ориентирована на его разрушение, что противоречит реализации индивидами основной функции морали (сохранению общества от саморазрушения).

Установленная в процессе исследования невозможность создания иерархии групповых нравственных культур доказывает равноправность эмпирических моделей российской групповой нравственной культуры.

7. В работе впервые осуществлен историко-культурологический анализ российской нравственной культуры в контексте ее развития (вторая половина XVIII–XX в. с осуществлением экскурсов в более ранние исторические периоды России).

Это позволило обосновать несомнение у разных субъектов нравственной культуры понимания морали, специфику формирования у них разных представлений о нравственности и причины функционирования в обществе разнообразных нравов. В ходе исследования выявлены объективные (экономические, политические, социокультурные и др.) условия и субъективные предпосылки (врожденные задатки к исполнительскому, интеллектуально-творческому или организационно-предпринимательскому способам осуществления деятельности) возникновения и существования этого многообразия. В работе выявлено общее и особенное в функционировании разных типов российской нравственной культуры (на основе сравнительного анализа групповых субъектов, способов внесения ими вклада в общественное благо, их нравственных представлений и реальных нравов), раскрыта значимость каждого из них в становлении и развитии российского общества.

8. Впервые проанализированы и сопоставлены варианты отношений разных групповых субъектов нравственной культуры к не характерным для них типам нравственной культуры. В диссертации исследованы сложившиеся в современном российском обществе такие варианты отношений культурных групп к иным нравственным культурам, как нравоцентризм и толерантность.

Нравоцентризм определяется в диссертации как признание индивидами в качестве единственно возможного образца, эталона той формы существования нравственной культуры, которая свойственна их культурной группе. Нравоцентризм характерен позицией отрицания культурной группой правомочности существования иных типов нравственной культуры и осуждающим отношением к их субъектам.

Толерантность в сфере взаимоотношений между субъектами разных групповых нравственных культур представлена как вдумчивое, терпимое отношение культурной группы

и составляющих ее индивидов к существованию и проявлению иных морально-нравственных ценностей и к субъектам их воспроизводства в нравах.

В работе доказывается, что для развития российского общества необходимо толерантное отношение индивидов и культурных групп к субъектам всех типов нравственной культуры. В работе обосновывается непродуктивность категоричного неприятия индивидами иных, не свойственных их группам, проявлений нравственной культуры, и предвзятого отношения к их субъектам. Диссертантом обращено внимание на проблему недопустимости разрушения границ между толерантностью и релятивизмом, которое снимает различия между пониманием добра и зла.

9. В диссертации исследованы четыре сосуществующих, равноправных, характерных для России, типа нравственной культуры: традиционный, гедонистический, прагматический, нигилистический, что дало основание для доказательства поливариантного характера российской нравственной культуры.

Поливариантный характер российской нравственной культуры подтверждается не только множественностью ее типов, но и множественностью вариантов ее проявлений в границах одного типа. Эта особенность российской нравственной культуры, теоретически выявленная на основе проанализированных в работе «чистых», «рафинированных» ее типов, не исключает возможности существования других типов. Во-первых, в реальной действительности функционируют промежуточные типы нравственной культуры, представляющие собой определенное соединение элементов разных образов нравственной культуры; во-вторых, на базе других оснований (гендерного, этнического и т. п.) возможно выделение других типов групповой нравственной культуры.

Сформулированный в работе принцип поливариантности российской нравственной культуры не означает игнорирования субъективно воспринимаемой в обществе наибольшей востребованности какого-либо из типов нравственной культуры. В разные времена в периоды социокультурной трансформации общества какой-либо из типов нравственной культуры в силу наибольшей актуальности для общественного развития может оказаться наиболее значимым. В настоящее время, например, развитие рыночной экономики определяет наибольшую востребованность и ценность прагматической нравственной культуры.

10. На основе историко-культурологического исследования разных типов групповой нравственной культуры в диссертации выявлен комплекс значимых для современной России проблем (проблемы потребности индивидов в сочувствии окружающих, проблемы авторитаризма, проблемы «отклоняющегося» поведения, проблемы взаимопонимания между поколениями, проблемы формирования человеком своей индивидуальности, проблемы юношеского нигилизма, проблемы возможной опасности безоглядного восхищения новыми идеями, проблемы национальных особенностей возрождающейся в современной России прагматической нравственной культуры, проблемы разрушительного отношения индивидов к окружающим и самим себе, проблемы преодоления девиантного поведения подростков и молодежи и т. п.). В работе исследованы причины их возникновения и высказаны гипотезы возможного практического решения данных проблем.

Практическая значимость работы заключается в возможности активного использования ее результатов в научной, научно-методической, преподавательской, просветительской деятельности, а так же при решении практических вопросов, возникающих в сфере социально-культурных взаимодействий. Основные концептуальные идеи и выводы диссертации обогащают теоретическую базу дальнейшей разработки проблем нравственной культуры, открывают перспективы дальнейшего культурологического анализа как нравственной культуры, так и ее отдельных типов.

Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании базовых курсов и спецкурсов по теории культуры, истории отечественной и мировой культуры, этике, социологии в университетах и других учебных заведениях для широкого спектра слушателей и специалистов (культурологов, философов, филологов, историков, педагогов, журналистов,

экономистов и т. д.). Их использование возможно в сфере организации дополнительного образования взрослого населения.

Результаты работы значимы для решения практических вопросов в сфере взаимодействия различных культурных групп общества, взаимоотношений поколений, профилактики девиантных форм поведения индивидов (наркомании, алкоголизма и др.). Идеи и выводы диссертации актуальны для создания и совершенствования национального варианта корпоративной культуры российских предприятий и учреждений, для формирования стратегии и тактики работы общественных молодежных организаций, учреждений социальной защиты и психологической помощи населению.

Апробация работы. Концептуальные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры акмеологии общего и профессионального образования Российской государственного профессионально-педагогического университета. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры культурологии УрГУ им. А. М. Горького. Материалы диссертации были представлены в многочисленных выступлениях автора на региональных, всероссийских, всесоюзных, международных научно-теоретических и научно-практических конференциях (Санкт-Петербург – 1991, Екатеринбург – 1999, 2002, 2003, 2004, 2005. Владимир – 1992, Новгород – 1990, Белгород – 1991, Вильнюс – 1990 др.).

Многие идеи и положения работы апробированы в лекционных курсах «Этика», «Нравственная культура», «Социально-этические основы социальной работы», «Социально-этические основы имиджологии», «Корпоративная культура (специфика российской модели)», читаемые автором для студентов УрГУ им. А. М. Горького, УрГЭУ, Гуманитарного университета, слушателей ИППК при РГППУ, слушателей УМЦО и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух разделов, 9 глав, заключения и библиографии. Содержание работы изложено на 326 страницах, в тексте приводятся 5 схем, список литературы содержит 256 наименований.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется состояние научной разработанности темы, формулируются цели и задачи диссертации, рассматриваются теоретико-методологические основы исследования, раскрываются основные положения и результаты исследования, определяющие его новизну и выносимые на защиту, выявляется практическая значимость работы и апробация полученных результатов.

В первом разделе «Теоретико-методологические основы исследования нравственной культуры» исследуется роль нравственной культуры в жизнедеятельности людей, уточняются основные понятия: «мораль», «нравственность», «нравы», раскрывается система и сущность нравственной культуры, выявляются уровни ее формирования, интерпретации и воспроизводства, осуществляется типологизация российской нравственной культуры.

В первой главе первого раздела «Нравственная культура: феноменологические характеристики» рассмотрены феноменологические характеристики, обнаруживаемые индивидами в процессе повседневного восприятия и воспроизводства нравственной культуры.

Понятие «феномен» употребляется автором как непосредственно данная необычайно важная для всего общества реальность, чувственно воспринимаемая каждым индивидом. Феномен нравственной культуры трактуется как чувственно регистрируемые индивидами свойства нравственной культуры и осознаваемая в повседневном поведении ее значимость для индивидов и социума. В работе доказывается, что чувственное восприятие индивидами нравственной культуры противоречиво: нравственная культура одновременно воспринимается и не воспринимается ими. Не имея пространственных физических характеристик, нравственная культура не улавливается органами чувств, но воспринимается индивидами опосредованно, на основе восприятия идущей от каждого человека вербальной и невербальной информации. В качестве повседневной наблюдаемой характеристики нравственной культуры выявлена создавшаяся у индивидов на основе восприятия убежденность в ее вездесущем и всепроникающем характере.

Доказана взаимосвязь целей и способов деятельности индивидов с особенностями их индивидуальной нравственной культуры. Раскрыта зависимость протекания экономических, политических, экологических, педагогических, управленческих, семейных и др. процессов от особенностей нравственной культуры общества. Выявлено недостаточное использование богатого потенциала нравственной культуры в организации жизнедеятельности индивидов.

В качестве выводов отмечены такие ее характеристики, как идеальный способ существования, высокая значимость для социальных явлений, интенциональный характер ее восприятия индивидами и оказание ею воздействия на все сферы их жизнедеятельности. Недифференцированность феноменологических характеристик нравственной культуры обязала диссертанта перейти к ее аналитическому исследованию.

Во второй главе первого раздела «Мораль – нравственность – нравы: проблема сущности и специфики» раскрыты сущность, система, основные характеристики и функции явлений морали, нравственности и нравов.

В главе осуществлено сопоставление понятий «мораль», «нравственность» и «нравы». Диссертантом доказана несостоятельность и непродуктивность сложившегося в науке отождествления понятия «нравственность» с понятием «мораль» и раскрыто авторское понимание отражаемых ими явлений. Понятие «мораль» рассмотрено как сложившееся на основе опыта взаимодействия людей духовное образование, представляющее собой императивную систему принципов и оценок, стимулирующих индивидов к участию в создании общественного блага посредством их следования добру и недопустимости в их помыслах и действиях зла. Сложившееся в науке традиционное представление о морали как стимуле создания общественного блага дополнено развивающимся в XX в. представлениями о морали как относительной свободе выбора индивидами компромисса между конкурирующими принципами. Диссертантом выявлены и проанализированы всеобщий, долговременный, абсолютный, императивный, стимулирующий характер морали, раскрывающий ее сущностные характеристики.

Система морали представлена в диссертации как взаимосвязь принципов и оценок. Понятие «моральные принципы» охарактеризовано в работе как оптимальные для создания и производства общественного блага требования к поведению индивидов во всех сферах их жизни. В рассмотрении моральных принципов внимание обращено на общественных требования к человеку, обязывающих его проявлять берегающее отношение к окружающей действительности. При изучении моральных принципов наряду с формой предъявления требований в диссертации рассмотрена форма осуществления запретов на проявление негативных чувств: зависти, ненависти, обиды, мстительности и т. п., отождествляемых в морали со злом. Воспринятые индивидами моральные принципы рассматриваются в работе как морально-психологические установки по отношению к обществу, природе, самим себе.

Понятие «моральные оценки» сформулировано в диссертации как выражение ценностного отношения окружающих к поступкам индивида, в которых оцениваются характер выполнения им моральных требований и степень его ответственности перед обществом. Моральные оценки рассмотрены как особый, ориентирующий индивида акт и выражают предпочтение субъектом оценок определенных практик поведения, ориентирующих индивидов действовать в соответствии с моральными принципами. В качестве разновидности моральных оценок анализируются моральные самооценки индивидов как их ценностное отношение к своим поступкам и выполнению моральных требований.

Автор доказывает, что сформулированные в отечественной науке (С. Анисимов, Л. Архангельский, А. Титаренко) функции морали: регулирующая, ориентирующая и воспитательная, оказываются не самостоятельными функциями, а конкретизацией функции сохранения общества от саморазрушения. Именно эта функция анализируется в работе как основная, ведущая функция морали.

При рассмотрении понятия «нравственность» в работе проанализированы имеющиеся в мировой и отечественной науке подходы к ее пониманию. В результате осуществленного автором анализа понятие «нравственность» рассматривается в работе как духовное явление, представляющее собой вырабатываемое культурными группами представление о нравствен-

ных идеалах, нравственных нормах, ориентирующих индивидов культурных групп на конкретные наиболее достойные способы реализации моральных императивов и предпочтение в поведении определенных нравственных качеств. Несовпадающее понимание разными культурными группами нравственности объясняется в работе, с одной стороны, особенностями исторического и культурного развития общества, с другой стороны, морально-нравственным и интеллектуальным потенциалом культурных групп.

Система нравственности анализируется в работе как взаимосвязь нравственных качеств, нравственных идеалов и норм поведения, представляющихся субъектам поведения наиболее достойными.

Нравственные качества индивидов определяются диссертантом как положительно оцениваемые мнением культурной группы личностные качества, необходимые индивидам для выполнения моральных требований, и рассматриваются во взаимосвязи с конкретно-историческими условиями их жизни. В качестве условий формирования нравственных качеств индивидов в диссертации рассматриваются нравственные чувства, практический разум и свободная воля. Нравственные идеалы анализируются в работе как сложившиеся в представлениях культурных групп образцы возвышенного поведения, побуждающие индивидов к совершенству. Нравственные нормы трактуются в диссертации как длительное время функционирующие, широко распространенные и принятые в культурных группах образцы поведения, сосуществующие с образцами, характерными для других культурных групп.

В диссертации акцентируется внимание на том, что складывающиеся в культурных группах представления о нравственности имеют для индивидов ценностный характер. В основу выявления специфики формирования ценностного отношения индивидов к нравственности заложена мысль Н. Лосского о том, что ценность связана не только с субъектом, но и с жизнью субъекта. В качестве определяющего условия формирования и воспроизводства нравственности рассматривается ценностное осмысление индивидами поступков и поведения окружающих. Относительный характер понимания нравственности разными культурными группами рассматривается в зависимости от особенностей групп как общего источника мышления, обусловленного историческими возможностями развития общества и культурными, интеллектуальными, национальными, конфессиональными, возрастными, гендерными и другими особенностями субъектов приобщения к нравственным нормам.

В главе анализируется так же родственное первым двум рассмотренным понятиям понятие «нравы» и раскрывается сущность, специфика, основные характеристики и структура обозначаемого им явления, осуществляется типология нравов. Для выявления сущности нравов автором использовано методологическое положение о взаимосвязи культуры и деятельности. Применительно к данному исследованию оно конкретизировано как одобряемое культурой группой массовое проявление морали и нравственности в деятельности людей. Неоднозначное проявление в деятельности индивидов морали и нравственности рассмотрено в диссертации как основание для формирования широкого спектра функционирования разнообразных нравов. Позитивный полюс этого спектра обозначен в работе как альтруистические нравы, негативный полюс – как аморальные нравы. Неоднозначное соотношение в нравах морально-нравственных представлений и деятельности рассмотрено диссертантом как реальное проявление поливариантности нравов, трактуемое в работе как объективно сложившееся равноправное многообразие реальных нравов.

Диссертант приходит к выводу о том, что статус нравов получают в обществе только массовые, одобряемые культурными группами и ожидаемые от каждого индивида формы поведения, что свидетельствует об императивном характере нравов. В качестве основных характеристик нравов рассматриваются их императивный характер и продолжительность воспроизводства во времени. В работе впервые ставится вопрос о функциях нравов. В качестве ведущих функций нравов на основе анализа их сущности и специфики в работе выделены и проанализированы ориентирующая, контролирующая и объединяющая (разъединяющая) индивидов функции.

В результате исследования нравов в работе делается вывод о том, что нравы представляют собою массовые, стабильные, предельно медленно меняющиеся, наиболее целесообразные, широко распространенные, привычные формы поведения индивидов. В нравах реализуются морально-нравственные представления культурных групп, ожидаемые ими от индивидов в любых видах деятельности.

Глава заканчивается выводом о несовпадении сущности и функций морали, нравственности и нравов, что дает основание автору использовать эти понятия как самостоятельные, не совпадающие по своим смыслам. Выводы главы позволили поставить вопрос о выявлении характера взаимосвязи между моралью, нравственностью, нравами и нравственной культурой.

В третьей главе первого раздела «Нравственная культура как система морали, нравственности и нравов» осуществлен культурологический подход к осмыслению сущности нравственной культуры как системного единства морали, нравственности и нравов.

В процессе поиска оптимального направления анализа сущности нравственной культуры автор polemизирует со сложившимся в отечественной науке подходом, предусматривающим выявление ее сущности средствами аспектирования морали на культуру (Л. Волченко, Н. Соколова и др.). Не уходя в процессе рассмотрения нравственной культуры от понятия «культура», автор осуществляет ее анализ в свете понимания нравственной культуры как процесса проявления морали и нравственности в человеческой деятельности. В процессе создания представления о сущности нравственной культуры диссертант отказывается и от имеющейся в науке тенденции ее изучения посредством осмысления отдельных эмпирически обнаруживаемых характеристик.

В отличие от названных подходов предпринятый автором культурологический анализ рассматривает нравственную культуру как систему морали, нравственности и нравов, позволяющую выявить специфику взаимовлияния элементов системы друг на друга и каждого из них на образуемое ими целое.

В качестве основополагающего и организующего всю систему духовного элемента нравственной культуры в работе представлена мораль. Допущение возможности ее разрушения рассматривается диссертантом как причина дезорганизации нравственности, аморальной деформации нравов и как результат этого – разрушение существующего конкретно-исторического типа нравственной культуры. На основе экскурса в историю России доказывается, что возникавшие в обществе кризисные ситуации, характерные игнорированием его индивидами морали, заканчивались возвращением общества к морали, ибо вне морали оно функционировать не может. Поэтому мораль характеризуется как основополагающий, необходимый, стабильный, устойчивый элемент нравственной культуры. Ее стабильность рассматривается диссертантом не только как объективная необходимость для функционирования нравственной культуры, но и как относительная неизменяемость ее основных принципов и оценок. Диссертант считает эту особенность присущей каждому этапу развития общества, независимо от того, в какой степени это осознается разными культурными группами.

Нравственность как духовный элемент нравственной культуры, ориентирующий человека на конкретные способы реализации моральных императивов, проанализирована диссертантом с позиций того, какое место она занимает в системе нравственной культуры. На основе проведенного исследования установлено, что нравственность создает в культурных группах адекватные заданным моральным императивам представления об идеалах, образцах поведения и личностных качествах и ориентирует индивидов на конкретные способы реализации моральных императивов. Автор приходит к заключению о том, что нравственность как духовный элемент системы нравственной культуры является так же стабильным и необходимым ее элементом, но, в отличие от морали, нравственность изменчива как во времени, сменяя одни культурные группы другими, так и в социальном пространстве, наполненном сосуществующими культурными группами.

Взаимосвязь между моралью и нравственностью рассмотрена как взаимосвязь цели и средств ее достижения.

В качестве результирующего элемента системы нравственной культуры в главе представлены нравы, которые рассмотрены как практический элемент нравственной культуры, основание для ее оценки. Нравы характеризуются в работе как устойчивый, предельно медленно изменяющийся ее элемент.

Автор приходит к заключению о том, что нравственная культура как система может функционировать только при наличии единства ее элементов. Учитывая устойчивость всех ее элементов, система нравственной культуры может быть представлена как синтез морали, нравственности и нравов. В этой системе мораль передает человеку необходимые требования к его поведению (моральные императивы), нравственность формирует представления о конкретных способах выполнения индивидами моральных императивов (нравственные идеалы, нормы, качества), а нравы являются результатом распространенных способов реализации морально-нравственного осуществления индивидами деятельности. Нравственная культура объединяет (либо разъединяет) индивидов, оказывает воздействие на развитие их личности и оценивается ими как наиболее привычный, предпочтительный, достойный способ достижения жизненных целей.

В этом фрагменте работы нравственная культура представлена как некая идеальная модель: основные свойства ее элементов и ее целостности рассмотрены диссертантом как универсальные свойства, раскрывающие ее сущность. На этом этапе исследования речь идет об универсальной нравственной культуре. Повседневно проявляющаяся в реальной жизни нравственная культура представляет собой более сложное и многообразное общественное явление. В конкретной социальной действительности универсальная нравственная культура локализуется по-разному в зависимости от многих условий (исторического этапа развития общества, его национальных особенностей, специфики культурных групп, уровней ее функционирования и т. п.).

В четвертой главе первого раздела «Уровни функционирования нравственной культуры» выделяются основные уровни существования нравственной культуры и рассматривается специфика функционирования нравственной культуры на каждом из них.

Авторская концепция выделения основных уровней функционирования нравственной культуры основана на идее выявления ее сложившихся субъектов. В качестве субъектов нравственной культуры в диссертации рассмотрены общество, культурные группы и индивиды.

Основопологающим уровнем функционирования нравственной культуры в процессе исследования представлена универсальная нравственная культура. Она сформирована обществом как самодостаточной социокультурной системой, возникающей и изменяющейся на основе деятельности людей. В процессе исследования установлено, что общество создает нравственную культуру как социальное явление со всеми присущими ей элементами, характерными для нее универсальными признаками и свойственными ей функциями. Общество рассмотрено в диссертации как всеобщий субъект нравственной культуры, а созданную им систему нравственной культуры диссертант определил как универсальную нравственную культуру и «культурную универсалию» (Дж. Мердок).

Групповой уровень функционирования нравственной культуры, согласно проведенного анализа, формируется в процессе интерпретации групповыми субъектами универсальной нравственной культуры. В качестве групповых субъектов интерпретации универсальной нравственной культуры в диссертации рассмотрены социальные группы, являющиеся в определенные исторические периоды развития человечества социально-культурными группами и собственно культурные группы, формирующимися в современном мобильном социальном пространстве.

Культурная группа определяется в работе как группа индивидов, имеющих сходные потребности и интересы, близкие установки и ориентации на определенные морально-нравственные ценности (Л. Коган). Каждая из культурных групп объединена общими для ее индивидов представлениями о морали и нравственности и общими нравами.

На групповом уровне функционирования нравственной культуры каждая культурная группа интерпретирует универсальную нравственную культуру в зависимости от способов

деятельности ее индивидов и их уровня духовного и интеллектуального развития. Культурная группа вносит в универсальные морально-нравственные ценности свое понимание добра, зла, долга, ответственности, совести, скромности, достоинства, чести и т. п., но сохраняет их систему и структуру. Культурные группы вырабатывают адекватные их способам деятельности формы воспроизводства и сохранения общественного блага. Групповая нравственная культура выполняет ориентирующую и контролирующую функции и является источником формирования нравственной культуры индивидов. Представления о морали и нравственности культурных групп и характерные для них нравы имеют на этом уровне функционирования поливариантный характер.

В силу вхождения в каждую культурную группу индивидов, различающихся по признакам пола, возраста, профессиональной и конфессиональной принадлежности, в диссертации отмечается возможность возникновения внутри каждой из них специфических субкультурных групп. Поскольку содержание морально-нравственных ценностей субкультурных групп, возникающих в границах одной культурной группы, в основном совпадает, эти группы не рассматриваются как самостоятельные субъекты формирования нравственной культуры.

Индивидуальный уровень функционирования нравственной культуры, как показано исследованием, складывается в процессе приобщения единичных субъектов, т. е. индивидов, к нравам культурных групп. Представления о морали и нравственности единичных субъектов в целом определяются групповыми представлениями и обеспечивают процесс самоидентификация индивидов. В процессе исследования установлено, что индивиды воспринимают групповые представления о морали, нравственности и нравах на основе личностных особенностей: индивидуальной личностной интерпретации знаний, характера нравственных чувств, нравственных желаний и нравственных потребностей.

Нравственные чувства представлены диссертантом как устойчивые условно-рефлекторные образования, сложившиеся в сознании индивида, выражающие его отношение ко всем сторонам его бытия, к окружающим людям и самому себе (Аристотель, В. Дерябин, А. Леонтьев, И. Павлов, П. Симонов и др.). Специфика нравственных чувств конкретизируется диссертантом через соотнесение их с этическими категориями. Диссертант раскрывает наиболее существенные для функционирования индивидуального уровня нравственной культуры нравственные чувства: долга, ответственности, чести, совести, скромности, милосердия, счастья и т. п. В качестве общего свойства всех нравственных чувств в диссертации определена их возможность активизировать его нравственное поведение.

Нравственные потребности и нравственные желания, отнесенные в работе так же к личностным стимулам нравственного поведения, обусловлены как условиями жизни индивидов, так и их индивидуальными особенностями мировосприятия. Анализ истории культуры показал, что в процессе общественного развития выработался высший уровень нравственных потребностей – потребностей в достойном отношении индивидов к окружающему миру.

Нравственные желания определены в диссертации как переживания индивида, переходящие в действенную мысль о возможности осуществления нравственных поступков. Нравственные желания связаны с осуществлением берегающего отношения человека к миру.

Нравственные чувства, потребности и желания проанализированы в связи с необходимостью выяснения условий перехода моральных и нравственных представлений людей в акты их нравственного поведения. Но это условие рассмотрено в сочетании с нравственными знаниями людей, которые приобретают значение в сфере сознательного выбора человеком той или иной линии поведения.

На индивидуальном уровне функционирования нравственной культуры ведущей функцией оказывается функция морально-нравственной идентификации индивидов.

В главе рассмотрены так же варианты отношений разных групповых субъектов нравственной культуры к проявлению не характерных для их культурных групп типов нравственной культуры. Диссертантом исследованы сложившиеся в современном российском обществе такие варианты отношений культурных групп к иным нравственным культурам, как нравоцентризм и толерантность.

Нравоцентризм определен в диссертации как признание групповыми субъектами нравственной культуры в качестве единственно возможной формы существования нравственной культуры ее группового варианта. Нравоцентризм характерен позицией отрицания культурной группой правомерности существования иных типов нравственной культуры и осуждающим отношением к их субъектам. Толерантность в сфере взаимоотношений между субъектами разных групповых нравственных культур представлена как вдумчивое, терпимое отношение культурной группы к существованию и проявлению иных морально-нравственных ценностей и к субъектам воспроизводства в нравах.

В диссертации доказано, что для успешного развития российского общества целесообразно толерантное отношение индивидов к субъектам всех типов нравственной культуры. Диссертантом обращено внимание на проблему недопустимости разрушения границ между толерантностью и релятивизмом, которое снимает различия между пониманием добра и зла.

На всех уровнях функционирования нравственная культура объединяет и синтезирует в сознании каждого ее субъекта представления о морали и нравственности и воплощает их в специфических нравах.

В пятой главе первого раздела «Проблема типологизации нравственной культуры» рассмотрены возможности упорядочения несовпадающих между собою эмпирически обнаруживаемых представлений культурных групп о нравственной культуре. В качестве способа решения задачи в диссертации используется процедура типологизации, которая наиболее целесообразна при изучении равноценных явлений, сопоставимых с их обобщенной идеализированной моделью.

В работе анализируются различные основания типологизации социальных намерений и действий людей (М. Вебер, Р. Дарендорф), что приводит автора к выводу о том, что все типологии, имеющие основания вне индивидов, не позволяют объяснить проблему приобщения индивидов разных социальных групп к одному типу нравственной культуры. Это привело диссертанта к идее поиска причин приобщения человека к определенному типу нравственной культуры не только в условиях его жизни, но и в нем самом.

В изучении этой проблемы диссертант опирался на идею И. Канта о взаимосвязи морали и антропологии, на выявленную философами, социологами, психологами и физиологами (В. Бехтеревым, Э. Дюркгеймом, А. Леонтьевым, К. Любутиным, Д. Пивоваровым, М. Привесом и др.) взаимосвязь природных задатков человека и предпочтения им определенного способа деятельности. Автор доказывает, что все более существенным условием выбора индивидом норм поведения становится его потребность в освоении наиболее органичных его природным наклонностям способов деятельности. Опираясь на выводы философов о том, что «усвоение культурных результатов каждым отдельным индивидом... идет на генетическом уровне физиологически закрепленных задатков»¹, диссертант учел взаимосвязь антропологических особенностей индивидов и выполнения ими определенных способов деятельности. В главе доказано, что рассматриваемая взаимосвязь формирует и органичные каждому способу деятельности нравственные качества. В связи с этим в диссертации выявляются типы нравственной культуры, сложившиеся в процессе осуществления индивидами разных способов деятельности (исполнительский, интеллектуально-творческий, организационно-предпринимательский, разрушительный).

Исполнительский способ деятельности определен в диссертации как следование индивидов сложившимся в традиционном обществе незыблемым традициям выполнения всех привычных действий. Он невозможен без таких нравственных качеств, как послушание по отношению к старшим по возрасту и социальному статусу, стремление к единообразию в поведении и т. п. Морально-нравственные качества и нормы поведения, способствующие оптимальному осуществлению индивидами исполнительского способа деятельности, постепенно создали традиционную нравственную культуру (анализу этого типа нравственной культуры посвящена первая глава второго раздела).

¹ Любутин К.Н., Пивоваров Д. В. Дialeктик субъекта и объекта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. С. 170.

Интеллектуально-творческий способ деятельности определен диссертантом как самостоятельное творческое осмысление индивидами либо новых приемов достижения известных целей, либо создание ими новых целей деятельности и направлен на познание и совершенствование мира. Он характерен служением индивидов истине, добру и красоте. Исследования свидетельствуют о том, что осуществление индивидами этого способа деятельности невозможно без таких нравственных качеств, как способность развивать собственную индивидуальность, великодушие, избегание страданий и т. п. В процессе приобщения индивидов к этому способу деятельности постепенно формируется и воспроизводится групповая гедонистическая нравственная культура (анализу этого типа нравственной культуры посвящена вторая глава второго раздела).

Организационно-предпринимательский способ деятельности рассмотрен в работе как сложившийся при производстве товаров и услуг и требующий от человека энергичности, расчета, предусмотрительности, способности к риску и т. п. В условиях рыночной экономики он становится наиболее востребованным способом деятельности предпринимателей. Доказывается, что в процессе осуществления индивидами организационно-предпринимательского способа деятельности у них формируется оптимальная для его успешного выполнения прагматическая нравственная культура (анализу этого типа нравственной культуры посвящена третья глава второго раздела).

Как особый вариант, в диссертации рассматривается ситуация, характеризующая тем, что при неразвитости у индивидов природных задатков ни к одному из выше названных способов осуществления созидательной деятельности или отсутствия способностей их практического применения формируется разрушительный способ деятельности. Он определяется в диссертации как разрушение индивидами того, в чем они усматривают какие-либо признаки зла. В процессе исследования обнаружено, что необходимыми для осуществления индивидами разрушительного способа деятельности являются такие качества, как пренебрежение к жизни и достоинству людей, самообожание, неверие ни во что и т. п. А сопровождающее это разрушение отношение индивидов к морали, специфическое понимание нравственности и характерные нравы рассматриваются диссертантом как нигилистическая нравственная культура (ее анализу посвящена четвертая глава второго раздела).

Таким образом, в качестве основных способов осуществления деятельности в диссертации выделяются исполнительский, интеллектуально-творческий, организационно-предпринимательский и разрушительный. Выполнение индивидами каждого способа деятельности формирует у них специфические возможности выполнения моральных требований и оптимальные для его осуществления нравственные качества. Реализация морали и нравственности, характерная для каждого способа деятельности, создает многообразие нравов (традиционных, гедонистических, прагматических, нигилистических).

На основе учета выделенных в процессе типологизации традиционного, гедонистического, прагматического, нигилистического типов нравственной культуры и широкого спектра проявления в нравах каждого из них морали и нравственности подтверждается предположение о поливариантном характере российской нравственной культуры.

Для успешного выполнения каждого способа деятельности индивид должен обладать необходимым для этого способа деятельности вариантом нравственной культуры. Любая культурная группа, складывающаяся в процессе приобщения индивидов к определенному способу деятельности, вырабатывает органичный для нее и одобряемый ею смысл жизни, соответствующее ему понимание долга, ответственности, совести, скромности, чести, достоинства, патриотизма и других нравственных ценностей.

Каждый тип нравственной культуры передает человеку специфические императивные требования и контролирующие оценки морали, предоставляет ему информацию о нравственных нормах в образцах нравственного поведения. В главе выявлен и проанализирован ориентирующий потенциал каждого типа нравственной культуры, ибо только через соотношение с ним индивид может выйти за рамки своего собственного, единичного морального опыта и осознать себя как нравственную личность. Типы нравственной культуры, сложившиеся

в процессе осуществления индивидами этих способов деятельности, обозначены в диссертации соответственно как традиционный, гедонистический, прагматический и нигилистический.

Глава заканчивается выводами о сосуществовании в России разных типов нравственной культуры, сложившихся в процессе освоения и воспроизводства индивидами различных способов деятельности.

Второй раздел диссертации «Эмпирические модели российской нравственной культуры» посвящен исследованию эмпирических моделей российской нравственной культуры в процессе их становления и развития в период второй половины XVIII–XX вв. при осуществлении экскурсов в более ранние периоды российской культуры.

На основании применения комплексного подхода к исследованию нравственной культуры под эмпирической моделью нравственной культуры в диссертации понимается типизированное описание реальных процессов становления и развития российской нравственной культуры, основанное на систематических опытных наблюдениях, зафиксированных в мемуарных, биографических, художественных и научных источниках. Основаниями типизации являются способы осуществления деятельности, протекающие успешно при свойственной индивидам нравственной культуре, адекватной этим способам. Эмпирическая модель групповой нравственной культуры включает раскрытие особенностей ее субъекта, характер восприятия им морали, создаваемые групповым субъектом представления о нравственности и сложившиеся в культурной группе нравы.

В решении этой задачи диссертант опирается на наиболее продуктивную в современных условиях культурологическую парадигму, заключающуюся в признании равноправия сложившейся множественности типов культур. Это позволило выявить и понять эмпирически фиксируемые в России проявления нравственной культуры.

Созданная диссертантом эмпирическая модель нравственной культуры позволила выявить особенности каждого типа российской нравственной культуры.

На основе толерантного осмысления полученных в результате наблюдения данных осуществлен развернутый анализ моделей – образов традиционного, гедонистического, прагматического и нигилистического типов нравственной культуры.

В первой главе второго раздела «Эмпирическая модель традиционной нравственной культуры» представлена авторская трактовка традиционной нравственной культуры, рассмотрены особенности ее группового субъекта, раскрыты некоторые современные проблемы, имеющие истоки в традиционной нравственной культуре, изложены объективные причины и субъективные предпосылки ее воспроизводства в российском обществе.

На основе осуществленного анализа исторических памятников культуры (Домострой, Русская Правда, Яса Чингиз-хана и др.), исторической литературы (Е. Забелин, Н. Карамзин, В. Ключевский, И. Костомаров, Н. Миненко и др.), художественной литературы (Ч. Айтматов, В. Распутин, С. Сартаков и мн. др.) и фольклора автор раскрыл специфику традиционной нравственной культуры. Она рассмотрена в зависимости от особенностей сформировавшегося ее традиционного общества, характеризующегося статичностью, неспособностью к инновациям, авторитарной и догматичной идеологией (К. Поппер). Традиционная нравственная культура раскрыта диссертантом как авторитарная, статичная, противостоящая инновациям, направленная на выживание всего общества. Для нее характерны незыблемость моральных принципов приоритета общественных интересов над личными, авторитаризма, патриотизма, коллективизма (быть, «как все»). Традиционная нравственная культура необходима для осуществления индивидами исполнительского способа деятельности. Ее воспроизводство основано на передаче обычаев и традиций.

Анализ исторической и художественной литературы показал, что групповым субъектом традиционной нравственной культуры является культурная группа, выполняющая в процессе выживания общества исполнительские функции. В качестве особенностей группового субъекта традиционной нравственной культуры в диссертации представлено мировосприятие индивидов, продиктованное необходимостью внесения вклада каждого индивида в дело самосохранения общества. Согласно этому мировосприятию, каждый из ее индивидуальных

субъектов считает себя средством для достижения общезначимых целей, делит всех людей на «своих» и «чужих», считает необходимым быть полезным для «своих» и настороженно относиться к «чужим» как потенциальным врагам. Диссертант отметил, что находящиеся в замкнутых сообществах индивидуальные субъекты традиционной нравственной культуры выполняли обязательные для каждого из них единые моральные требования, формировали единые, обязательные для всех нравственные представления о нормах поведения, долге, счастье, отношении к себе, окружающим людям, природе, труду и т. п.

На основе изучения истории культуры России восприятие морали субъектами традиционной нравственной культуры рассмотрено как неукоснительное выполнение сформулированных выше принципов, подкрепляемое всеобщим проявлением бдительности и общественными мерами наказания субъектов аморального поведения.

Изучение истории культуры позволило раскрыть особенности нравственности традиционной культурной группы. В работе показаны такие ее идеалы и качества, как послушание, ответственность старших за поведение, жизнь и здоровье младших, сдержанность, терпеливость, бескорыстие, готовность к страданию и сочувствию, совесть, жертвенность, самоотверженность, проявление равной с другими меры трудолюбия, обеспечивающей трудовую деятельность не меньших объемов, чем трудовая деятельность окружающих и т. д. В диссертации обращено внимание на то, что эти качества принято было проявлять по отношению к страдающим, слабым или больным индивидам; по отношению же к преуспевающим, напротив, в традиционных нравах могли проявляться злорадность, подозрительность и другие аморальные чувства.

Автор доказывает, что нравы традиционной культурной группы реализуют ее представления о должном поведении индивидов. Они охарактеризованы как массовые, наиболее целесообразные, обязательные и привычные для каждого индивида формы поведения, складывавшиеся в границах закрытого сообщества и одобряемого им. Для традиционных нравов свойственны единообразие, стабильность, недопустимость трансформаций, обязательность для выполнения каждым индивидом.

Выявление характеристик традиционной нравственной культуры стало основанием для обсуждения в диссертации ряда значимых для современной России проблем, источник которых во многом находится в сохранившихся традиционных нравах. В связи с этим обсуждается проблема потребности в сочувствии окружающих, достигаемого индивидами посредством демонстрации своих страданий; проблема авторитаризма, которая раскрывается в сочетании с властной формой его проявления – вождизмом; проблема «отклоняющегося» поведения, при котором непохожесть индивида на окружающих воспринимается как «безнравственность»; проблема взаимонепонимания между поколениями.

Снижение популярности традиционной нравственной культуры в современном мире рассматривается ее субъектами как нравственный кризис, выход из которого им видится в возвращении всего общества к традиционной нравственной культуре. В качестве объективных причин ослабления функционирования традиционной нравственной культуры в диссертации рассматриваются совершенствование средств и способов производства и рост экономического благосостояния общества, способствующих возможности внеколлективистского, индивидуального выживания индивидов. В качестве субъективных – развитие задатков индивидов к осуществлению творческих способов деятельности и формирование обусловленной ими индивидуальности, мало совместимой с коллективистским характером традиционного образа жизни людей.

Вместе с тем, потребность современного российского общества в традиционной нравственной культуре сохраняется. Исследования показали, что функционирование этого типа обусловлено не только наличием в российском обществе индивидов, предрасположенных к исполнительскому способу деятельности, но и формированием в России корпоративной культуры, нуждающейся в национальных эталонах проявления ответственности, исполнительности, взаимопомощи и т. д. Изучение особенностей традиционной нравственной культуры позволяет глубже понять историю и теорию российской культуры.

Во второй главе второго раздела «Эмпирическая модель гедонистической нравственной культуры» рассматривается авторское понимание гедонистической нравственной культуры, особенности ее группового субъекта, раскрываются некоторые современные проблемы, имеющие истоки в гедонистической нравственной культуре, излагаются объективные причины и субъективные предпосылки ее воспроизводства в современном российском обществе.

На основе анализа философии гедонизма (К. Кавелин, Эпикур и др.), художественной и мемуарной литературы (П. Анненков, И. Гагарин, В. Мещерский, И. Толстой, Л. Толстой и мн. др.) гедонистической нравственной культурой в диссертации обозначена система морали, нравственности и нравов, исторически сложившаяся на основе происходящих (по мере развития потребностей и способностей индивидов) изменений общества, позволивших сосредоточиться части предрасположенных к творческой деятельности индивидов на создании духовных благ посредством интеллектуально-творческого способа деятельности.

Согласно исследованиям, гедонистическая нравственная культура воспроизводится, отчасти, в силу получения гедонистической культурной группой удовольствия от интеллектуально-творческих занятий, отчасти, как необходимое условие осуществления интеллектуально-творческого способа деятельности. Автор указывает на необходимость отличия гедонистической нравственной культуры от вульгарного гедонизма, представляющего собой, как считал Эпикур, получение ее субъектами физиологических удовольствий.

Анализ истории культуры России показал, что объективными условиями формирования гедонистической нравственной культуры явилось создание в обществе избыточных по сравнению с нуждами выживания предметов потребления, позволившего определенной части сообщества не участвовать в производстве материальных благ и осуществлять свою деятельность в сфере познания мира и духовного обогащения человека. Субъективными предпосылками формирования гедонистической нравственной культуры стали задатки, способности и потребности индивидов в познании и духовном облагораживании окружающей действительности. В качестве начала наиболее интенсивного периода развития гедонистической нравственной культуры в России в диссертации отмечена вторая половина XVIII в.

Групповым субъектом формирования и воспроизводства гедонистической нравственной культуры стала культурная группа, для представителей которой свойственна потребность в интеллектуально-духовном творчестве и характерны любознательность, наблюдательность, интуиция, способность к обнаружению и формулированию противоречий и непознанных проблем, творческое воображение и т. п. Формирование интеллектуальных способностей людей и необходимых для интеллектуально-творческой деятельности нравственных форм поведения диссертант связывает с процессом выделения интеллектуально-творческого способа деятельности в самостоятельный вид занятий индивидов.

Изучение истории России показало, что условием возрастания числа индивидуальных субъектов гедонистической нравственной культуры в России стало освобождение дворян от обязательной государственной службы, стимулом ее распространения в дворянской среде – государевое повеление введения в образ жизни дворян занятий музыкой, хореографией, искусством верховой езды и т. п. Субъективным условием формирования художественного и научного мышления субъектов гедонистической нравственной культуры явился интерес многих дворян к фольклору, литературе, организация ими домашних театров, оркестров, подготовка спектаклей и т. п. В качестве определяющего условия приобщения индивидов к гедонистической культурной группе в диссертации рассматривается не столько их происхождение и социальный статус, сколько талантливость.

Групповой субъект гедонистической нравственной культуры включал в себя в основном, дворян, образ жизни которых предоставлял возможность развития интеллектуальных способностей; интеллектуально одаренных крестьян, приобщенных дворянами к творческой деятельности и сформировавшуюся несколько позднее профессионально работающую интеллигенцию (как показали исследования, леворадикальная интеллигенция к воспроизводству гедонистической нравственной культуры отношения не имеет).

Анализ позволил выявить в качестве ведущих моральных принципов гедонистической нравственной культуры принцип берегающего отношения к другому человеку, принцип сохранения и развития собственной индивидуальности, принцип сочетания патриотизма и космополитизма. Гарантией выполнения субъектами гедонистической нравственной культуры моральных требований, как выявлено в ходе исследования, являлось чувство чести и собственного достоинства принадлежащих к этой культурной группе индивидов.

Как показало обращение к философии гедонизма, художественной и мемуарной литературе, нравственность гедонистической культурной группы, отличается от нравственности традиционной культурной группы. Нравственные качества, сложившиеся в традиционной нравственной культуре, приобретают в гедонистической нравственной культуре иное содержание. Наряду с ними в диссертации описываются и новые, характерные только для гедонистической нравственной культуры, нравственные качества: восхищение индивидуальностью каждого человека, великодушие, поддержка в людях талантов т. п.

В результате исследования гедонистических нравов в работе делается вывод о том, что эти нравы многообразны, характерны неповторимыми формами поведения, оптимистическими, доброжелательными взаимоотношениями между индивидами, великодушием, многообразием тематики, духовным богатством общения, уклонением от открытых конфликтов. На основе выявленного разнообразия гедонистических нравов делается вывод о поливариантном характере гедонистической нравственной культуры.

Анализ диссертантом особенностей морали, нравственности и нравов российской гедонистической нравственной культуры позволил рассмотреть не теряющую актуальности в современной России проблему формирования человеком своей индивидуальности, проблему преодоления юношеского нигилизма, проблему возможной опасности безоглядного восхищения новыми идеями, проблему уклонения от конфликтов и др.

В итоге в работе делается вывод о том, что в современной России имеются объективные условия и субъективные предпосылки для воспроизводства гедонистической нравственной культуры, которая обогащает духовный потенциал российской нравственной культуры, оптимальна для осуществления современными индивидами интеллектуально-творческого способа деятельности и необходима для передачи духовных ценностей последующим поколениям.

Изучение особенностей функционирования гедонистической нравственной культуры позволяет создать более глубокие представления об истории и теории российской культуры.

В третьей главе второго раздела «Эмпирическая модель прагматической нравственной культуры» рассмотрено авторское видение прагматической нравственной культуры, проанализированы особенности ее группового субъекта, раскрыты некоторые современные проблемы, имеющие истоки в прагматической нравственной культуре, изложены объективные причины и субъективные предпосылки ее воспроизводства в современном российском обществе.

На основе анализа философии прагматизма (М. Вебер, Э Дюркгейм, А. Маршалл и др.), исторической (В. Ключевский и др.) и художественной (А. Горький, Д. Мамин-Сибиряк, А. Островский и др.) литературы под прагматической нравственной культурой в диссертации понимается система морали, нравственности и нравов, исторически сложившаяся на основе особенностей деятельности индивидов, способных к созданию товарного производства. Изучение философии прагматизма позволило доказать, что источником формирования прагматической нравственной культуры является реализация потребности ее группового субъекта в получении прибыли посредством эффективного производства товаров и оказания услуг в условиях рыночной экономики. Прагматическая нравственная культура способствует наиболее успешному осуществлению организационно-предпринимательской деятельности.

История культуры России свидетельствует о наличии двух этапов функционирования прагматической нравственной культуры, различающихся несовпадающими стартовыми условиями. Первый этап ее формирования включает периоды второй половины XIX в. – начала XX в. В этот период прагматическая нравственная культура формируется на базе традици-

онной нравственной культуры, идеалы которой (трудолюбие, надежность, ответственность и др.) присутствуют в отношениях деловых людей. Второй этап начинается в результате перестройки в 80-е годы XX в. и продолжается по настоящее время. Его так же можно условно разделить на два периода. В начальный период для него характерны нигилистические идеалы (вероломство предпринимателей, фальсификация товаров и другие аморальные проявления), стимулирующие криминализацию нравов. Но, начиная с середины 90-х годов XX в., в соответствии с логикой деловых отношений, общей для всего мира, нигилизированные проявления предпринимательского поведения начинают постепенно снижаться. В диссертации прослеживается тенденция постепенного отказа ее субъектов от обмана и фальсификации и осознание необходимости перехода к деловой культуре сотрудничества и достижения компромиссов.

Изучение диссертантом философии прагматизма позволило доказать, что групповым субъектом прагматической нравственной культуры является культурная группа, сложившаяся из наиболее энергичных, способных к инновациям и риску индивидов, для которых (согласно Б. Франклину), характерно «мышление в денежных категориях».

Предпринимательская деятельность представляет собой специфический вклад в создание общественного блага, что дает основание, несмотря на вызвавший ее к жизни экономический интерес предпринимателей (получение ими прибыли), считать ее моральной. Анализ проблемы позволил выделить в качестве моральных принципов прагматической нравственной культуры принципы творческой активности, предприимчивости, трезвого расчета, максимального использования своих способностей, готовности к сотрудничеству и достижению компромиссов.

Изучение на основе истории российской культуры содержания нравственности, характерной для прагматической культурной группы, обнаруживает такие нравственные качества, как служение предпринимателя своему Делу, добропорядочность в процессе ведения дел, надежность в делах, умение сохранять деловую репутацию, предусмотрительность во всех сферах жизнедеятельности, умение ценить и эффективно использовать время. Характер нравственных качеств приобретают в прагматической культурной группе и осознание индивидами своих созидательных возможностей, формирование чувства уверенности в себе.

В результате исследования прагматической нравственной культуры в работе делается вывод о том, что прагматические нравы характерны расширением свободы выбора и ответственности индивидов, непредсказуемостью форм их инновационных целерациональных действий. На основании разной степени проявления в прагматических нравах морали и нравственности диссертант делает вывод о поливариантном характере прагматической нравственной культуры.

В связи с рассмотрением проблем прагматической нравственной культуры в диссертации затрагивается актуальная для современной России проблема существования негативной оценки предпринимательской активности некоторыми россиянами. В качестве источника этой проблемы диссертантом выделены как асоциальные действия предпринимателей (культ насилия, фальсификация товаров и другие варианты аморальных деловых отношений предпринимателей с их клиентами и деловыми партнерами), так и неразвитость представлений многих соотечественников о совместности нравственности и пользы. Логика работы потребовала исследования важной для России проблемы обусловленности успеха индивида в организационно-предпринимательской деятельности. Ее рассмотрение привело к выводу о том, что успех индивида определяется оптимальным использованием им своих способностей, своей профессиональной подготовленности и освоением системы ценностей прагматической нравственной культуры.

Анализ проблемы показывает, что прагматическая нравственная культура в России продолжает развиваться. В ней постепенно снижается проявление нигилизированных форм поведения предпринимателей. Прагматическая нравственная культура обогащает функциональные возможности российской нравственной культуры. она необходима для самореализации индивидов, имеющих задатки к предпринимательскому способу деятельности, и для успешного развития рыночной экономики.

Изучение особенностей формирования и проявления прагматической нравственной культуры позволяет более полно раскрыть историю российской культуры.

В четвертой главе второго раздела «Эмпирическая модель нигилистической нравственной культуры» рассмотрены различия российского и европейского представлений о нигилизме, дана авторская трактовка нигилистической нравственной культуры, раскрыты особенности ее группового субъекта, обоснованы некоторые современные проблемы, имеющие истоки в нигилистической нравственной культуре, изложены объективные причины и субъективные предпосылки ее воспроизводства в современном российском обществе.

Учитывая распространенность понятия «нигилизм» в России и Европе, в диссертации на основе изучения философии нигилизма (Н. Бердяев, Ф. Ницше, С. Франк и др.) рассмотрена история и сущность этого понятия, показаны различия в российском и европейском его толковании. Автором обращено внимание на то, что в России употребление этого понятия означает отрицание и разрушение групповым субъектом нигилистической нравственной культуры всего того, в чем отмечают нигилистами какие-либо элементы зла. В европейском же понимании нигилизм означает освобождение человеком себя от тех моральных запретов, которые мешают осуществлению им инстинктивной предпринимательской деятельности.

На основе осуществленного диссертантом анализа философской (Н. Бердяев, С. Булгаков, М. Гершензон, А. Изгоев, И. Ильин, Б. Кистяковский, П. Струве, Л. Франк и др.) и художественной (Ф. Достоевский, С. Ковалевская, Н. Коржавин, Э. Неизвестный, Ф. Орлов-Скоморовский, Д. Оруэлл и др.) литературы нигилистическая нравственная культура раскрыта как специфическое отношение нигилистической культурной группы к морали, сложившиеся в ней представления о нравственности и характерные для нее нравы, стимулирующие культурную группу к разрушению всего того, в чем видятся нигилистам какие-либо элементы зла.

В качестве объективных условий формирования нигилистического мировосприятия индивидов диссертант рассматривает совокупность взаимодополняющих друг друга обстоятельств. Этими обстоятельствами названы импульсивность российского национального характера, отсутствие навыков гражданского поведения в условиях проведения государственных экономических реформ, распространение среди российской молодежи с середины XIX в. атеизма и др. В качестве субъективных предпосылок появления и воспроизводства нигилистической нравственной культуры в работе отмечены наличие у индивидов, приобщающихся к нигилистической культурной группе душевного дискомфорта и доминирование среди всех социальных потребностей нигилистов потребности в абсолютном уничтожении зла во всех сферах жизни. История России свидетельствует о том, что, нигилистическая нравственная культура функционирует в России около полутора веков.

Поскольку как для повседневных практик общения, так и для научных дискуссий характерно неоднозначное осмысление сущности нигилистической идеологии и нигилистического поведения, в диссертации оговаривается спорный характер отнесения нигилистического мировосприятия и поведения к нравственной культуре. С одной стороны, в этике широко распространено отождествление нигилистического поведения индивидов с бескультурьем (С. Анисимов, Л. Волченко). С другой стороны, в культурологии сложилась толерантная позиция недопустимости стерилизации культуры, предписывающая считать все ее типы равноправными (Л. Гринберг, Э. Соколов).

Принцип толерантности ориентирует диссертанта, независимо от его личных симпатий или антипатий, к непредвзятому осмыслению всех вариантов поведения индивидов. Несмотря на разрушительный характер нигилистических ориентаций и нравов, автор не считает возможным отказать им в статусе нравственной культуры, ибо интерпретация нигилистической культурной группой универсальной нравственной культуры не обусловлена природой индивидов. В реальной действительности нет ничего другого, кроме природы и культуры, и вне какой-либо из культур индивиды существовать не могут.

На основе анализа истории России в диссертации установлено, что групповым субъектом нигилистической нравственной культуры является культурная группа, сложившаяся из

представителей разных социальных групп, объединяемых разочарованием во всех сферах жизни, неверием ни в какие из имеющихся социальных ценностей, стремлением к переустройству мира. Автор доказывает, что в состав группового субъекта нигилистической нравственной культуры входит откатывшаяся от занятий профессиональным трудом леворадикальная интеллигенция, приобщившаяся к ней в поисках смысла жизни необразованная молодежь из некоторых обедневших дворянских семей и не адаптировавшаяся в пореформенной России часть крестьянства.

Автор вступает в полемику с авторами концепции разрушительной роли всей интеллигенции в российском обществе («Вехи» и др.) и аргументирует причастность к разрушительной деятельности только леворадикальной интеллигенции.

На основе анализа исторической и художественной литературы в диссертации обосновывается негативное отношение субъектов нигилистической культурной группы к морали, ибо участие нигилистов в создании общественного блага в их представлениях превращалось в обязанность агрессивно бороться со злом посредством разрушения всех существовавших социальных институтов. Констатируя добрые намерения нигилистов, диссертант вынужден отметить аморальный характер их нравственной культуры, ибо в деятельности нигилистов не обнаружено конструктивных намерений и программ.

На основе анализа истории культуры российского общества автор доказывает, что нравственность нигилистов представляет собою сочетание добрых намерений с потребностью разрушительных действий. Нигилистам представляется нравственным отрицание ценности и значимости государства, права, искусства, семьи и т. п. В качестве характерных для нигилистов нравственных качеств в диссертации отмечены, с одной стороны, готовность жертвовать собой, с другой стороны, самообожание, грубость, агрессивность, раздражительность, нетерпимость, пренебрежение к жизни и достоинству людей, оправдание любого злодеяния, творимого маленьким человеком, критическое отношение к Родине, игнорирование занятий профессиональным трудом.

Анализ показал, что нравы нигилистов имеют ряд особенностей. Отмечается уверенность субъектов нигилистической нравственной культуры в собственной гениальности, привычка рассматривать себя в качестве благодетеля презираемой ими толпы, отсутствие рефлексии, бесцеремонность, утрата чувства благодарности по отношению к кому бы то ни было, конфликтность, цинизм, упрощение языка, присутствие в нем милитаристской и ненормативной лексики. Несмотря на наличие у нигилистов добрых намерений, автор оценивает нигилистические нравы как аморальные, ибо характерные для них средства реализации намерений разрушают как общественные отношения, так и личность нигилиста.

На основании анализа нигилистической нравственной культуры в диссертации раскрыты истоки ряда проблем современной России: проблемы разрушительного отношения индивидов к окружающим и самим себе, проблемы девиантного поведения подростков и молодежи и т. п.

Назвать объективную потребность общества в сохранении нигилистических нравов сложно. Но объективные условия (интенсивная социокультурная трансформация общества, распространенность атеистического мировосприятия среди индивидов и др.) и субъективные предпосылки (формирование у индивидов душевного дискомфорта, подавление личностных задатков к осуществлению органичных для индивида способов деятельности и др.) воспроизводства нигилизма продолжают сохраняться в современной российской реальности. Задача общества заключается в том, чтобы найти способы минимизировать предпосылки воспроизводства нигилистической нравственной культуры.

Изучение специфики нигилистической нравственной культуры позволяет более полно отразить противоречивость и поливариантный характер российской нравственной культуры.

В Заключении работы подводятся итоги исследования, формулируется ряд выводов концептуального характера, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих основных публикациях:**

Реферируемые издания

1. Нравственная культура: кризис или нетрадиционный способ функционирования? // Известия Уральского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки» Вып. 7, № 31. Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004. – 0,5 п. л.
2. Нравственная культура человека как ресурс его совершенствования // Образование и наука. Известия Урал. отдел. Российской Академии образования. № 4 (34). Изд-во РГППУ, 2005. – 0,5 п. л.

Монографии и учебные пособия

3. **Российские нравы: истоки и реальность (Азбука этического плюрализма): Учеб. пособие.** – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та., 1999. – 21 п. л.
4. Нравственная культура: стратегия исследования идеального образа. Монография. Екатеринбург: Изд-во РГППУ., 2005. – 10 п. л.
5. Корпоративная культура и корпоративные ценности современной фирмы: между-народный опыт и российская практика / Д. Л. Стровский, А. С. Франц, Л. Е. Стровсий и др. Под ред. Д. Л. Стровского. – Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2003. – 2/16, 1 п. л.
6. Профессионально-нравственная культура студентов торговых специальностей (Материалы в помощь куратору). – Свердловск: СИНХ, 1985. Деп. В ИНИОН, 29.01. 1986. № 23917. – 1 п. л.
7. Нравственное воспитание // План социально-экономического развития г. Красноуральска на XII пятилетку. Свердловск: СИНХ, 1987. Деп. В ИНИОН № 1850010529. – 5/27 п. л.

Статьи

8. Семья как фактор нравственного формирования личности // Специфика морали и нравственного воспитания личности. Сборник научных трудов. Свердловск: УрГУ. 1983. – 0,5 п. л.
9. Уважение человеческого достоинства как принцип нравственного воспитания личности // Нравственное воспитание в системе формирования нового человека. Сборник научных трудов. Свердловск: УрГУ., 1985. – 0,5 п. л.
10. Противоречивость нравственного воспитания. // Методы и средства нравственного воспитания. – М.: АН СССР, Ин-т философии АН СССР., 1986. – 0,4 п. л.
11. Феномен гражданской проповеди // Современные социальные технологии: сущность, многообразие форм и внедрение: Материалы Междунар. Науч.-практ. конф. Белгород 18–20 апр. 1991 г.: В 4 ч. Ч. 3. Белгород: Б. и., 1991. – 0,4 п. л.
12. Социально-этический анализ конфликтности // Социальные и экономические детерминанты российской цивилизации. (Тезисы докладов и сообщений участников конференции «Россия на пути к свободе: общество, государство, демократия» 27–28 апреля 1993 г.). Челябинск: Б. и., 1993. (В соавторстве). – 0,4 п. л.
13. Нигилистические истоки конфликтности // Социальные и экономические детерминанты российской цивилизации. (Тезисы докладов и сообщений участников конференции «Россия на пути к свободе: общество, государство, демократия» 27–28 апреля 1993 г.). Челябинск: Б. и., 1993. – 0,4 п. л.
14. Grimасы нравственности в зарождающемся рынке // Между прошлым и будущим. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во эконом. ун-та, 1994. – 0,8 п. л.
15. От нравоцентризма к этическому плюрализму // Связь с общественностью России: Уральский вариант. Екатеринбург: Изд-во Правит. Свердл. обл., 1999. – 0,3 п. л.

16. Мировоззренческая основа дифференциации нравственной культуры // Мировоззрение и культура. Сборник статей. Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2002. – 0,5 п. л.

17. Глобализация и нравственная культура // Глобализация: реальность, противоречия, перспективы. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. Ун-та, 2002. – 0,5 п. л.

18. Корпоративная культура и женщина // Бизнес – скайнет, 2002, № 5, – 0,5 п. л.

19. Нравственная культура как ценность // Имиджелогия. Тенденции и перспективы развития. Сборник материалов 1 Всероссийского научного семинара Лиги Профессиональных Имиджмейкеров и Института индустрии Моды 19–20 апреля 2003 г. М.: Б. и., 2003. – 0,3 п. л.

20. Нравственная культура как одно из условий реализации предрасположенности человека к творчеству // Педагогические системы развития творчества (Материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции 9–10 декабря 2003 г.): В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2003. – 0,3 п. л.

21. Нравственная культура как фактор развития способностей и потребностей человека // Акмеология общего и профессионального образования. Материалы региональной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2004. – 0,3 п. л.

22. Этапы формирования творческой активности преподавателя высшей школы. // Педагогические системы развития творчества. (Материалы 3-ей Всероссийской научно-практической конференции 14–15 декабря 2004 г.): В 2-х ч. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2004. С. – 0,3 п. л.

23. Этико-культурологические знания студента как необходимый компонент его образования // Акмеология профессионального образования. (Материалы 2 региональной научно-практической конференции). Екатеринбург: Изд-во РГПП, 2005. – 0,3 п. л.

24. Природная предрасположенность студента и его профессиональная компетентность // Акмеология профессионального образования. (Материалы 2 региональной научно-практической конференции). Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. – 0,3 п. л.

25. Педагогическая потребность в толерантности преподавателя // Акмеология профессионального (Материалы 2 региональной научно-практической конференции). Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. – 0,3 п. л.

26. Дифференцированный подход в осмыслении роли интеллигенции в жизни российского общества // Социально-институциональные и ценностно-мировоззренческие проблемы модернизации России (Материалы Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета 17–18 мая 2005 г.): В 2-х т. Т. 1. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. Ун-та, 2005. – 0,4 п. л.

27. Специфика российской корпоративной культуры. // Научные чтения, посвященные памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора экономических наук, профессора Н. Г. Веселова «Экономические проблемы современной России и пути их решения». Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – 0,4 п. л.

Тезисы выступлений на конференциях

28. Актуальные проблемы профессиональной этики // Профессиональная этика: производственные и непроизводственные аспекты. (Тезисы докладов и выступлений областной научно-практической конференции в г. Владимире 28–29 сентября 1982 г.). Владимир: Политехн. гос. ин-т, 1982. – 0,2 п. л.

29. Нравственное воспитание студентов экономического вуза // Актуальные проблемы нравственного воспитания студентов. Межвузовский сборник. Саратов. Изд-во Саратовского ун-та, 1983. – 0,2 п. л.

30. Пути формирования предприимчивости и предупредительности у студентов торговых специальностей // Профессиональная этика и вуз (Профессиональная этика и воспитание специалистов). Владимир: Политехн. ин-т, 1984. – 0,2 п. л.

31. Современные тенденции общения в семье // Проблемы нравственной культуры общения (Материалы научной конференции). Вильнюс: Изд-во АН Лит. ССР, 1986. – 0,2 п. л.
32. Сможем ли вернуться к рефлексированию? // Новое мышление и пути нравственного развития человека. (Материалы научной конференции). Новгород: Изд-во Новг. гос. пед. ин-та, 1989. – 0,2 п. л.
33. Этическое осмысление рефлексии // Рефлексивные процессы и творчество. (Тезисы докладов и сообщений к Всесоюзной конференции 3–5 апреля 1990 г.). Новосибирск: Б. и., 1990. – 0,2 п. л.
34. Политика во власти нравов // Этика и социология политической деятельности. (Тезисы к симпозиуму). Владимир: Б. и., 1990. – 0,2 п. л.
35. Воинствующий гуманизм: истоки и результаты // Судьбы идеологии в современном мире. (Тезисы докладов и выступлений к научно-практической конференции зоны Урала. Свердловск, 17–18 мая 1991 г.). Свердловск: Изд-во Урал. Соц.-полит. ин-та, 1991. – 0,2 п. л.
36. Политика на фоне нравственно-психологических представлений общества // Соотношение общей и политической культуры. (Тезисы республиканской конференции). Комсомольск – на- Амуре: Б. и., 1991. – 0,2 п. л.
37. Выживет ли творческая индивидуальность? // Предпринимательство: нормы и ценности. (Тезисы докладов Всероссийской научно-теоретической конференции). Владимир: Изд-во политехн. ин-та, 1992. – 0,2 п. л.
38. Неоднозначность оценки конфликта и конфликтности // Конфликты в экономике и политике. (Тезисы Всероссийской научно-практической конференции). Владимир: Изд-во политехн. ин-та, 1993. – 0,2 п. л.
39. Установка на конфликтность и попытка ее девальвации // Конфликты в экономике и политике. (Тезисы Всероссийской научно-практической конференции). Владимир: Изд-во политехн. ин-та, 1993. – 0,2 п. л.
40. О диалоге морали и нравственности // М. М. Бахтин и гуманитарное мышление на пороге XXI в. (Тезисы 3 Сарайских Междунар. Бахтинских чтений): В 2-х ч. Ч.1. Сарайск: Изд-во Морд. ун-та, 1995. – 0,2 п. л.
41. Проблема формирования корпоративной культуры в России // Российская культура на рубеже пространства и времени. Екатеринбург: Изд-во Гуман. ун-та, 1998. – 0,25 п. л.
42. Непознанные властители // XXI в.: будущее России в философском измерении: В 4 т. Т.3 «Философская антропология и философия культуры». (Материалы Второго Российского филос. конгресса 7–11 июня 1999). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 0,1 п. л.
43. Экономический и гуманистический потенциал корпоративной культуры // Экономика и управление профессиональным образованием. (Материалы научно-практической конференции 11–12 апреля 2002 г.). Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2002. – 0,2 п. л.

Подписано в печать 09.11.05. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов. Печать плоская. Тираж 100 экз. Заказ № 290.

Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Ризограф РГППУ, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.